

Н.Г. Голант

ЭТНИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ В СРЕДЕ ВЛАХОВ (РУМЫН) ВОСТОЧНОЙ СЕРБИИ

Целью данной статьи является рассмотрение некоторых сюжетов, касающихся деятельности активистов влашского движения в Восточной Сербии и связанных, в частности, с сохранением и развитием родного языка (попыткой кодификации «влашского» языка), а также с политической и религиозной жизнью (появлением и деятельностью в Восточной Сербии благочиния Румынской православной церкви “Dacia Ripensis”). В основу статьи легли полевые материалы автора, собранные в 2013–2015 гг. в городах Неготин и Бор (при сборе материалов применялся главным образом метод нестандартизированного (свободного) интервью). Кроме того, при написании статьи использовались материалы сайтов и книг, созданных людьми, о которых идет речь, а также материалы прессы. В статье затронуты лишь некоторые сюжеты, связанные с этническим активизмом влахов Восточной Сербии. Вопросы, касающиеся деятельности влашских активистов, направленной на сохранение, развитие и изучение традиционной культуры своей этнической группы, требуют отдельного рассмотрения.

Ключевые слова: этнический активизм, Восточная Сербия, влахи, румыны, полевые материалы, интервью.

В данной статье рассматриваются некоторые сюжеты, касающиеся деятельности активистов влашского движения в Восточной Сербии и связанные, в частности, с сохранением и развитием родного языка, а также с политической и религиозной жизнью. В основу статьи легли полевые материалы автора, собранные в 2013–2015 гг. в городах Неготин и Бор, материалы сайтов и книг, созданных людьми, о которых идет речь в статье, а также данные прессы.

На территории Сербии носители говоров румынского (дакорумынского) языка компактно проживают в Восточной Сербии (на территории округов Браничево, Бор, Заечар и Поморавлье), а также в Воеводине (в центральном и южном Банате). В среде румын (влахов) Восточной Сербии бытует несколько говоров румынского языка. Согласно терминологии, принятой среди сербских исследователей, это унгуриянский, царанский, унгуриянско-мунтенский и буфанский говоры [Сикимић 2003: 85–96; Sorescu-Marinković 2011: 30–34]. Румынские лингвисты именуют унгуриянский говор банат-

ским, а царанский — олтенским [Nestorescu, Petrișor 1971; Panea, Bălosu, Obrocea 1996: 11].

Носители румынского языка, проживающие на территории Воєводины, именуются румынами, тогда как носителей этого языка, проживающих на территории Восточной Сербии, принято именовать влахами. Согласно опубликованным результатам переписи 2011 г., число жителей Восточной Сербии (областей Поморавлье, Бор, Браничево и Заечар), декларировавших себя влахами, насчитывает около 31 500 тыс. чел., число жителей, назвавших себя румынами — немногим более 3 тыс. чел. [Становништво према... 2011].

Нужно отметить, впрочем, что материалы переписей являются не слишком надежным источником для установления численности румынского (влашского) населения Восточной Сербии. Данные переписей демонстрируют резкие колебания численности этого населения в течение достаточно коротких периодов времени. Так, согласно переписи 1948 г., в Восточной Сербии проживали 102 953 влаха, а в 1953 г. — только 28 074 чел. В 1961 г. их число снизилось до 1368 чел., затем снова начало возрастать: 14 724 чел. — в 1971 г., 25 596 — в 1981. В переписи 1991 г. зафиксировано новое падение численности влахов — таковыми себя декларировали 17 807 чел. [Report on the state... 1998].

Эти «появления» и «исчезновения» влахов не находят достоверного демографического объяснения, особенно если иметь в виду, что никаких существенных миграций в этой части Сербии в течение указанного периода не было. По словам активистов влашского движения, имело место давление на влахов, в результате которого значительная их часть декларировала себя сербами. Во время переписи 1953 г., например, в пункте «этническая принадлежность» были указаны в качестве возможных вариантов следующие: серб, хорват, словенец, македонец, черногорец, венгр, албанец, турок, цыган и др. Влахов в этом списке не было, и влахами записывали лишь тех, кто настаивал на этом [Ibid.]. Также следует отметить тот факт, что особенно крупные «исчезновения» влахов совпадали по времени с определенными периодами истории Югославии: после начала сталинской антиюгославской кампании 1948 г., когда советские танки были размещены вдоль румынской границы, и после так называемой антибюрократической революции 1988 г., которая поло-

жила начало концепции национальной «гомогенизации» и создания единого централизованного национального государства [Ibid.].

Термин «влахи» (южнославянский вариант, ср. др.-рус. «волохи» и устар. рус. «валахи») является общим названием предков восточно-норманских народов (румын, молдаван, арумын, мегленорумын и истрорумын). В прошлом у славян влахами могли называться романские народы в целом. Впервые влахи [Βλάχοι] упоминаются в византийских источниках XI в. в описании событий конца X в. Основным занятием владов являлось отгонное скотоводство [Русаков 2006]. В средневековых источниках, особенно с середины XIV в., наблюдается перенос термина «влахи» на представителей других этнических групп, если те занимались отгонным скотоводством [Литаврин 2001: 135]. Влахи принимали активное участие в формировании Второго Болгарского царства, болгарский царь Калоян называл себя «императором владов и болгар», а в ряде византийских источников XII–XIII вв. термин «влахи» употребляется по отношению ко всему населению забалканской Болгарии [Литаврин 2001: 134; Русаков 2006]. Также в XII–XIII вв. упоминаются полунезависимые государственные образования владов, например Великая Влахия (в Фессалии и горах Пинда) и Малая Влахия (в Акарнании и Этолии) [Русаков 2006]. В начале XIV в. в южной части современной Румынии, между Карпатами, Дунаем и реками Милков, Путна и Сирет, возникло княжество Валахия. Румынский исследователь Л. Шэйняну определял название *Valahia* как топоним славяно-германского происхождения, позже вошедший в другие языки и изредка использующийся в румынской литературе и официальном языке [Şăineanu 1929].

Для большинства восточнонорманских этносов термин «влахи» является экзоэтнонимом, однако у отдельных групп, живущих в иноэтничном окружении, он принят в качестве самоназвания (например, у мегленорумын (мегленитов), а также у части арумын и истрорумын) [Русаков 2006].

Термин “vlahi” или “valahi” изредка употребляется румыноязычными информантами из Восточной Сербии в качестве самоназвания наряду с термином “rumâni”, однако крайне редко употребляются в разговорной речи такие словосочетания, как «влашский язык» или «мы говорим по-влашки» — обычно говорят: “vorbiм rumânească”

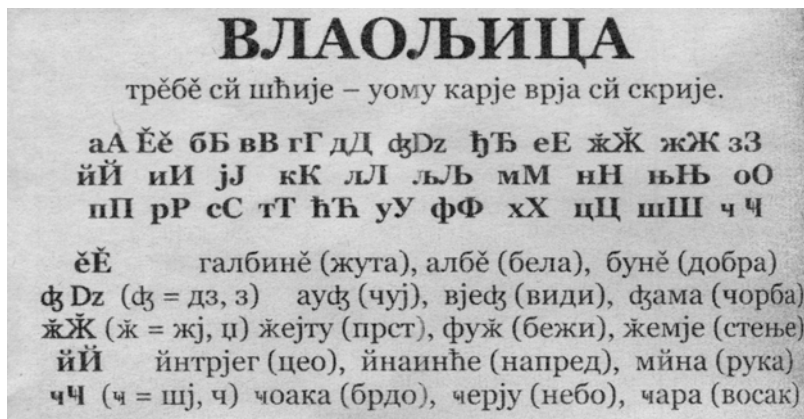

Рис. 1. Образец влаолицы (из кн.: Љубиша лу Божа Кићи. Повјеш̌ румј̌неш̌һ. Влашке приповетке. Неготин, 2011)

(то есть «мы говорим по-румынски») или “limba noastră românească” («наш румынский язык»). Однако словосочетание “limba vlahă” можно услышать из уст некоторых общественных деятелей, которые настаивают на том, что это именно отдельный язык, а не диалект румынского, а также увидеть это словосочетание в их публикациях). Кроме того, нужно отметить, что в ряде случаев слово “românesc” переводится на сербский как «влашки», как, например, в книге Любиши лу Божа Кичи «Повјеш̌һ румј̌неш̌һ» («Румынские сказки»), заглавие которой продублировано на обложке на сербском языке как «Влашке приповетке» [Љубиша лу Божа Кићи 2011], в то время как литературный румынский вариант этого слова — “românesc” переводится как «румынски».

В последние годы ведется работа по кодификации «влашского» языка. Автором одного из вариантов «влашской» азбуки является уже упоминавшийся Любиша Ницулович, публикующийся под своим «влашским» именем — Любиша лу Божа Кичи. Свою азбуку (рис. 1) он назвал влаолицей (этот термин, по-видимому, представляет собой контаминацию слов «влах» и «глаголица»). По словам Любиши лу Божа Кичи, влашская азбука на основе кириллицы необходима для того, чтобы старики, которые в школе учились писать только на сербском и в те годы, когда латиница для сербского языка

практически не использовалась, в отсутствие под рукой диктофона или этнолога/фольклориста с диктофоном, могли записать свои воспоминания или какие-то фольклорные тексты на родном языке. Любиша лу Божа Кичи является также автором перевода на «влашский» язык Нового завета (перевод выполнен с сербского языка) [Любиша лу Божа Кићи 2006].

Вариант азбуки на основе латиницы был создан этнологом, сотрудником городского музея Майданпека Пауном Эс Дурличем (Паун Ес Дурлић, Paun Es Durlić). Паун Эс Дурлич разработал учебную программу по влашскому/румынскому языку для начальной и средней школы. Согласно этой программе, ученики с 1-го по 4-й класс должны изучать влашский говор в том варианте, в котором он бытует в их населенном пункте (автор употребляет словосочетание «местный диалект»), а с 5-го по 8-й класс — литературный румынский язык, причем в этот период при обучении желательно использовать и диалектологические материалы, собранные на территории Румынии, в первую очередь в Олтении и румынском Банате, поскольку говоры вlahов Восточной Сербии в большинстве своем являются банатскими и олтенскими [Дурлић 2011: 3–5]. Говоря о языке вlahов Восточной Сербии, по-сербски Дурлич именует его «влашки језик», а по-румынски — “limba rumânească”, если речь идет о литературном румынском языке, соответственно, по-сербски — «румунски језик», по-румынски — “limba română” [Там же: 5].

В 2012 г. «влашская» азбука в двух вариантах — кириллица и латиница — была утверждена на заседании Национального совета вlahов Сербии 24 января 2012 г. (рис. 2) [<http://www.nacionalnisavetvlaha.rs/>]¹. Варианты Любиши лу Божа Кичи и Пауна Эс Дурлича не были утверждены. В итоге приняли вариант азбуки, предложенный влаш-

¹ У вlahов Восточной Сербии, как и у других этнических меньшинств, имеется Национальный совет, который был создан в 2006 г. с целью защиты прав представителей данной этнической группы в области культуры, образования и информации. Резиденция Национального совета вlahов в настоящее время находится в Петроваце-на-Млави (до недавнего прошлого она находилась в Боре) [<http://www.nacionalnisavetvlaha.rs/>]. Национальный совет вlahов существует отдельно от Национального совета румын, имеющего резиденцию в Нови Саде и объединяющего представителей румынского населения Воеводины [<http://www.autonomija.info/konstituisan-nacionalni-savet-rumuna.html>].

NACIONALNI SAVET VLAHA USVOJO JE 24. JANUARA 2012.
VLAŠKO PISMO

ВЛАШКА ТИРИЛИЦА

A,a	Ă,ă	B,b	V,v	Г,г	Д,д	Ђ,ђ
E,e	Ж,ж	Ѓ,ѓ	З,з	Дз,дз	И,и	Ј,ј
J,j	К,к	Л,л	Љ,љ	М,м	Н,н	Њ,њ
O,o	П,п	Р,р	С,с	Т,т	Ђ,ђ	У,у
Ф,ф	Х,х	Ц,ц	Ч,ч	Џ,џ	Ш,ш	Ш,ш

VLAŠKA LATINICA

A,a	Ă,ă	B,b	C,c	Ć,ć	Č,č	D,d
Dz,dz	Đ,đ	Dž,dž	E,e	F,f	G,g	H,h
I,i	Î,î	J,j	K,k	L,l	Lj,lj	M,m
N,n	Nj,nj	O,o	P,p	R,r	S,s	Š,š
Š,š	T,t	U,u	V,v	Z,z	Ž,ž	Ž,ž

Рис. 2. Алфавит, утвержденный Национальным советом влахов Сербии

ской неправительственной организацией «Гергина» (г. Неготин).

В Восточной Сербии существуют три политические партии, представляющие интересы румыноязычного меньшинства, правда, ни одна из них не представлена в парламенте, но такова, за редким исключением, общая судьба партий этнических меньшинств в Сербии. Это Демократическое движение румын Сербии (серб. *Демократски покрет Румуна Србије*, рум. *Mișcarea democratică a Românilor din Serbia*), основанное в 1991 г., с резиденцией в Заечаре, лидером этой партии в настоящее время является адвокат Наташа Тошич; Влашская народная партия (серб. *Влашка народна странка*, рум. *Partia neamului rumânesc* (букв. «Партия румынского рода»)), основанная в 2004 г., с резиденцией в Боре, лидер партии — Предраг Балашевич; и партия, которая раньше называлась Влашская демократическая партия, а в настоящее время — просто Влашская партия (серб. *Влашка странка*, рум. *Părția vlahilor* — букв. «партия влахов»), основанная в 2007 г., с резиденцией в Неготине, лидером

которой является Синиша Челоевич [Crîșmaru 2013; Partia Neamului 2016] (рис. 3). Челоевич также занимает пост председателя уже упоминавшейся неправительственной организации «Гергина» [Јовановић 2011].

Первая из перечисленных партий позиционирует себя как партия румын, две другие — как партии влахов. Однако в румынском/влашском варианте названия Влашской народной партии мы видим прилагательное “rumânesc” (на сербский оно переводится как «влашки»), а в названии Влашской партии Синиши Челоевича и в румынском его варианте имеется существительное “vlahi”. Синиша Челоевич (рис. 4), как следует из интервью, взятого у него в августе 2015 г. в Неготине, одну из важнейших задач своей партии видит в том, чтобы как можно больше румыноязычных (или влахоязычных, согласно его терминологии) жителей региона во время переписи населения декларировали себя влахами. Такую задачу ставит перед собой и Национальный совет влахов, в работе которого Синиша Челоевич также активно участвует. При этом он вполне осознает и признает общность местных жителей с жителями близлежащих районов Румынии, в первую очередь Олтении (румыноязычные жители Неготина и его окрестностей являются в большинстве своем носителями олтенского говора), но утверждает, что румыны Олтении, которые говорят на том же языке, что и здешние вlahи, тоже хотели бы называть себя влахами, но не делают этого из-за запрета румынских властей². Также лидеры «Влашской партии» занимаются проблемами «влашского» языка, издают литературу на этом языке и в целом озабочены проблемой поднятия его престижа. Синиша Челоевич, который по основной специальности является врачом-гинекологом, опубликовал ряд книг (публикуется он под своим «влашским» именем — Сина алу Челою), в частности учебник по «влашскому» языку в его тимочко-краинском варианте (олтенский говор) и сборник сказок [Синă алу Челоју 2013; Синă алу Челоју, dPASUJONI, 2013]. В названии учебника, причем не только в сербском, но и в румынском/влашском его варианте (Vorbăsc lîimba vlahă. Ворбјеск лымба влахă), присутствует прилагательное «влашский».

² Во время пребывания и полевых исследований в Олтении автору ни разу не приходилось сталкиваться с термином *vlah* или *valah*. В качестве самоназвания жители этой области Румынии используют термин *olteni* (pl., sg. — *oltean*).

Рис. 3. Офис Влашской партии, г. Неготин

Рис. 4. Синиша Челоевич в офисе Влашской партии, г. Неготин

Рис. 5, 6. Резиденция благочинного округа Dacia Ripensis, г. Неготин

Рис. 7. Боян Александрович, протоиерей благочинного округа Dacia Ripensis, г. Неготин

Последний сюжет — появление и деятельность на территории Восточной Сербии благочиния (или, в румынском варианте, протопопиата) Румынской православной церкви “Dacia Ripensis” (это название переводится с латыни как приречная Дакия, Дакия от берегов Дуная) — так называлась римская провинция, часть Аурелиановой Дакии, существовавшая на этой территории в III–VI вв. н.э. Благочиние существует в рамках епархии Dacia Felix, объединяющей румынские приходы сербского Баната и Восточной Сербии и находящейся в прямом подчинении румынскому патриарху. Резиденция благочинного округа Dacia Ripensis находит-

ся в Неготине (рис. 5, 6), по одной церкви имеется в городах Бор (одноименной общины и округа) и Чуприя (одноименной общины в Поморавском округе); также храмы протопопиата Dacia Ripensis Румынской православной церкви имеются в селах Малайница общины Неготин Борского округа, Горняне общины Бор Борского округа, Исаково общины Чуприя Поморавского округа и Бобово общины Свилайнац Поморавского округа [<http://www.daciaortodoxa.ro/>]. Протоиереем благочиния Dacia Ripensis является Боян Александрович (Бојан Александровић), также известный как Боян Александру (в румынских источниках). Это достаточно молодой (ему 39 лет) для своего статуса человек (рис. 7). Он, по его словам, румын по отцу и серб по матери и является уроженцем села Малайница общины Неготин. Учился Боян Александрович в Румынии, г. Каран-Себеш в румынском Банате. Еще будучи диаконом, в 2005 г. Боян Александрович построил в своем родном селе Малайница на

принадлежащей ему земле первый в регионе храм, богослужения в котором стали вестись на румынском языке. В том же 2005 г. местные власти попытались снести этот храм ввиду незаконности постройки, однако отступили из-за протестов со стороны Румынии и ряда правозащитных организаций. Диякон Боян был рукоположен в иереи и получил звание апостольского викария Тимока. Сербский патриархат не признал создания новой епархии на своей территории, и в 2011 г. из-за этого конфликта имела место реальная возможность расторжения евхаристического общения между Сербской и Румынской православными церквями [Мальцев 2012].

Появление в Восточной Сербии благочиния Румынской православной церкви Боян и другие священники этого благочинного округа описывают как восстановление румынских приходов и традиции службы на румынском языке после 170-летнего перерыва (она была прервана в 1833 г., при Милоше Обреновиче, то есть после Второго сербского восстания и с началом формирования независимого Сербского княжества). Отсутствие церквей в некоторых влашских селах и большой процент некрещеных среди местного румыноязычного населения они связывают с нежеланием людей посещать службы на чужом языке, с неадекватной реакцией священников-сербов (особенно тех, кто не является местными уроженцами) на то, что румыноязычные прихожане говорят между собой на родном языке, а также с существующей установкой давать при крещении только сербские имена. Так, Боян Александрович в интервью, взятом у него летом 2015 г., упоминает случай, имевший место несколько лет назад в монастыре Буково, расположенном недалеко от Неготина, когда ребенка отказались крестить именем Октавиан, которое было записано у него в свидетельстве о рождении, и дали ему при крещении имя Никола. Проблемами в отношениях между сербским духовенством и местным румыноязычным населением он объясняет архаичность влашской обрядности, в первую очередь погребально-поминальной, а также довольно развитые у влахов магические практики. Впрочем, приходилось слышать и другое объяснение этих явлений, связанное с дороговизной треб в Сербской православной церкви (в условиях того, что местное влашское население до недавнего времени было в целом более бедным, чем сербское). Священники Румынской церкви, если можно так выразиться, демпингуют

и за счет этого привлекают верующих. Однако нужно признать, что среди влахов немало людей, которые были и остаются прихожанами Сербской православной церкви.

В данной статье затронуты лишь некоторые сюжеты, связанные с этническим активизмом влахов Восточной Сербии. Вопросы, касающиеся деятельности влашских активистов, направленной на сохранение, развитие и изучение традиционной культуры своей этнической группы, требуют отдельного рассмотрения.

Библиография

Дурлић П.Е. Компендијум за увођење влашког језика у основне школе. Мајданпек, 2011. 7 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.raundurlic.com/pdf/Compendiu-RO.pdf> (дата обращения: 20.09.2016).

Јовановић С.М. Влашки језик на оба писма // Вечерње новости online. 08 јул. 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.novosti.rs/%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8/%D1%81%D1%80%D0%B1%D0%B8%D1%98%D0%B0.489.html:337266-Vlaski-jezik-na-oba-pisma> (дата обращения: 20.09.2016).

Литаврин Г.Г. Власти в византийских источниках X–XIII вв. // Литаврин Г.Г. Византия и славяне. СПб.: Алетейя, 2001. С. 130–161.

Љубишиа лу Божиа Кићи. Евангелја сфјинтѐ. Влашки превод Библије. Бор: Љ. Ницуловић, 2006. 219 с.

Љубишиа лу Божиа Кићи. Повјешћ румјњешћ. Влашке приповетке. Неготин: Национални савез влaha, 2011. 133 с.

Мальцев В. Границы дозволенного // Независимая газета. НГ-Религии. 2012. 6 июня [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_religii/2012-06-06/6_borders.html (дата обращения: 20.09.2016).

Русаков А.Ю. Власти // Великий князь — Восходящий узел орбиты. М.: Большая российская энциклопедия, 2006. (Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / Гл. ред. Ю. С. Осипов, т. 5) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bigenc.ru/ethnology/text/1918705> (дата обращения: 24.09.2016).

Сикимић Б. Полевые исследования «влахов» в северо-восточной Сербии // Актуальные вопросы балканского языкознания: материалы Международ. науч. конф. (СПб., 29–30 мая 2001 г.). СПб.: Наука, 2003. С. 85–96.

Синђ алу Челоју. Govorim vlaški. Vorbăsc lîimba vlahă. Ворбјеск љимба влахă. Beograd: Nacionalni savet Vlaha, 2013. 48 с.

Синђ алу Челоју. dPASUJONI. Повјестјиј дје копиј. Povješč dî kopij. Неготин: Гергина, 2013. 49 с.

Становништво према националној припадности. Београд: Републички завод за статистику Србије, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://webzrzs.stat.gov.rs/WebSite/Public/ReportResultView.aspx?rptId=1210> (дата обращения: 24.09.2016).

Crîșmaru R. Mișcarea democrată a românilor din Serbia, două decenii de existență // Jurnal Românesc, 11 decembrie 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jurnalromanesc.ro/jr1/index.php/serbia/boljevac/item/313-miscarea-democrata-a-romanilor-din-serbia-doua-decenii-de-existen-ta.html> (дата обращения: 24.09.2016).

<http://www.autonomija.info/konstituisan-nacionalni-savet-rumuna.html>

<http://www.daciaortodoxa.ro/>

<http://www.nacionalnisavetvlaha.rs/>

Nestorescu V., Petrișor M. Graiul românilor din Bregovo. Câteva particularități fonetice, Actele celui de-al XII-lea Congres internațional de lingvistică și filologie romanică. București. 1971. 2. P. 997–1002.

Panea N., Bălosu C., Obrocea G. Folclorul românilor din Timocul bulgăresc. Craiova: Omniscop, 1996. 177 p.

Partia Neamului Românesc va participa la alegerile locale și parlamentare în Serbia // Timoc Press. Vineri, Aprilie 08, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.timocpress.org/index.php/ro/agentia-de-presa/info/2922-partia-neamului-romanesc-va-participa-la-alegerile-locale-i-parlamentare-in-serbia> (дата обращения: 24.09.2016).

Report on the state of human rights of Rumanians and Vlachs in Serbia (Helsinki Committee for Rights in Serbia, 1998) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.banatul.com/info/banat-history-romanians-in-serbia.shtml> (дата обращения: 24.09.2016).

Șăineanu L. Dicționar universal al limbii române. București: Scrisul românesc, 1929. 177 p.

Sorescu-Marinković A. Românii din Timoc astăzi. Ființe mitologice. Cluj-Napoca: Argonaut, 2011. 231 p.

ETHNIC ACTIVISM AMONG VLACHS (ROMANIANS) OF EASTERN SERBIA

Golant Natalya G.

The purpose of the article is to study some aspects concerning the Vlachian movement activists' work in eastern Serbia and relating in particular the preservation and development of their native language (attempts to codify the "Vlachian" language), as well as political and religious life (the appearance and the activity in eastern Serbia

of Romanian Orthodox Church deanery “Dacia Ripensis”). The article is based on the author’s field data collected in 2013–2015 in the cities of Bor and Negotin. The materials were mainly collected by conducting non-structurized (free) interviews. Materials from web-sites and books created by the people referred to in the article, as well as mass-media materials, were also used in the article. The article covers only some aspects related to ethnic activism of the Vlachs of eastern Serbia. Questions concerning the activities of Vlachian activists aimed at the preservation, development and study of their ethnic group traditional culture require special consideration.

Keywords: Ethnic activism, Eastern Serbia, Vlachs, Romanians, field data, interviews.